

ЛИТ

Литературно-художественный и сатирический
иллюстрированный журналъ

Выходить въ г. Екатеринбургъ еженедѣльно, по воскресеньямъ.

№ 3.

Адресъ редакціи: Покровскій пр., д. Вурмъ.

15 К.

17 Октября.

Я помню: слезали восторги восторчали
Семнадцатый день октября...
Вдали, за вершинами юръ, за лѣсами,—
Алѣя, вздымалася заря.
Казалось,—всё небо, ликуя, отблосе
Въ прекрасную свѣтлую тою...
Не вѣрилось счастью, но вѣрите хо-
тѣлось,—
Таинственно вѣрите, какъ бою.
Какъ билось въ насъ сердце, забывъ
всѣ печали,
Волнуясь, томясь и юря!..
Какими слезали восторги восторчали
Семнадцатый день октября!..

Намъ дѣлалось больно — отъ радости
болно;
Отпрянуло сердце отъ прозы,—
И слезы восторги струились небольно —
Отрадныя, чудныя слезы!
И съ ужасомъ поелъ мы кроше расто-
чали,
И меркнулъ огонь алтаря...
Но намъ не забыть, какъ слезали
восторчали
Семнадцатый день октября...

П. Блиновскій.

19 Октября 1905 года.

На праздникъ прекрасный свободы и брат-
ства,---

Въ изгнанье, въ забвенье уйти торопясь,
Незванные гости вошли, не спросясь,—
Проклятыя тѣни позорнаго рабства.
Отъ яркаго свѣта отраднхъ лучей,
Побѣдно сверкающихъ въ сумракѣ ночи,
Ослѣпла, сомкнувши совиныя очи,
Постыдная свора былыхъ палачей.
И гимна свободы побѣдные звуки
Съ тревогой въ ихъ черныя души лились
И, въ ужасѣ корчась, на насъ поднялись
Залитыя кровью священной руки...
Отъ крови толпа обезумѣла злая...
Не въ силахъ бороться въ открытомъ бою,
Они вымѣщали всю злобу свою,
Толпу безоружныхъ людей избивая.
Предсмертную жажду свою утолить
Хотѣли злодѣи изъ чаши кровавой,
Но можетъ ли кровь, пролитая со славой,
Ихъ черныя души на мигъ оживить?..

Викторъ Б.

Старая пѣсня.

Нѣтъ, не смолкаетъ и снова ужъ проснется
Хлынуть на волюшку вольной волной
Старая пѣсня... и снова съ ней хочется
Ринуться въ бой...

Старая пѣсня... грудь снова колыхается,
Тяжко той пѣснѣ томиться въ груди...
Жизни мнѣ хочется, въ пѣснѣ же слышится:
Жизнь—впереді...

Жизни мнѣ хочется... знамя свободное
Въ дерзкихъ рукахъ не дрожить, не дрожить...
Старая пѣсня про горе народное
Снова звенить...

Что-жь, вылетай, моя пѣсня подпольная,
Мчась на просторѣ мятежной волной,
Мчась и зови съ собой,—гордая, вольная,—
Ринуться въ бой...

Бѣлый Воронъ.

ТРОЕ.

Гнѣвно бушуетъ и мечется зимняя вьюга...

Острый, пронзительный вѣтеръ кружить и развѣваетъ
повсюду цѣлыя массы безпомощныхъ снѣжинокъ. Бѣлымъ пу-
хомъ стремительно-быстро влетаютъ онѣ повременамъ въ
освѣщенныя тусклыми уличными фонарями пространства, и
такъ-же быстро снова поглощаются ихъ непроглядная бездна
темной ночи. И морозный вѣтеръ воетъ тогда злорадно и
вызывающе, и рветъ и кидаетъ во мракъ все новыя и новыя
стаи пушистыхъ снѣжинокъ. Въ этомъ вихрѣ теряется все;
не видно ни яснаго звѣзднаго неба, ни того, что таится вни-
зу, на землѣ...

Кажется, будто жизнь прекратилась, будто ее погло-
тилъ неразгаданный хаосъ первыхъ дней мірозданья, не
оставивши камня на камнѣ, уничтоживъ всѣ слезы и радос-
ти міра...

Но слезъ всегда было довольно,—и имъ не замерзнуть
даже въ такую суровую ночь, имъ невозможно исчезнуть да-
же и въ этомъ отчаянномъ вихрѣ...

Вотъ онѣ,—бѣдкія, жгучія слезы...

Маленькое оконце сырого и грязнаго подвала все залѣ-
лено свѣгомъ...

Здѣсь не видно того, что происходитъ тамъ, на улицѣ,
въ пучинѣ разбушевавшейся ночи... Только слышно, какъ,
злоствуя, воетъ сердитая вьюга...

И холодно, до того холодно, что паръ отъ дыханья
трехъ обитателей жалкаго подвала стелется цѣлыми волнами...

И жутко...

Огарокъ свѣчи догораетъ и большая часть подвала по-
гружена въ тѣни. Неровныя пятна свѣта, вздрагивая, пере-
бѣгаютъ съ предмета на предметъ и не могутъ вырвать изъ
мрака всей картины... То выступаютъ на мгновенье уродли-
вые узоры, выведенные на стѣнахъ сыростью, то выясняются
въ полусвѣтѣ лохмотья, одѣтыя на живыхъ фигурахъ... И
все это дрожить и трепещетъ, потому что трепещутъ лучи
догорающей свѣчки, потому что холодъ заставляетъ дрожать
зябкое человѣческое тѣло, потому что и слезы заставляютъ
вздрагивать судорогами плача.

Плачетъ одна изъ обитательницъ подвала—старая жен-
щина съ лицомъ, изборожденнымъ морщинами, съ глубоко-
впалыми глазами, тусклыми отъ долгихъ слезъ и полными
не человѣческой муки и затаенной, подавленной злобы.

Другая женщина сумрачно молчитъ и жмется, кутаясь
въ какія-то рваныя лохмотья. Черты лица ея схожи съ чер-
тами лица плачущей старухи, что указываетъ на ихъ родст-
венную близость. Это мать и дочь. Вторая много моложе пер-
вой, но и въ ея грустныхъ глазахъ также ничего нѣтъ, кро-
мѣ страданія. И лицо такое-же изможденное, сухое и блѣд-
ное; только въ немъ еще видны блѣдныя слѣды недавней див-
ной красоты...

Третій обитатель подвала—мужчина. Онъ силенъ и крѣ-
покъ по виду. Изъ-подъ мрачно нависшихъ бровей сверкаютъ
смѣлые и рѣшительные глаза, вся его фигура дышетъ энер-
гій.

Онъ, не останавливаясь, ходитъ изъ угла въ уголъ и
думаетъ безконечныя и тяжелыя думы...

— Бѣгай! Бѣгай!—злобно говоритъ старуха, обрывая
свой плачъ:—Много выбѣгаешь!.. Будемъ и сыты, и одѣты,
и въ теплѣ... Какъ-же! И женушку милую станешь въ бархатѣ
водить, и матери ея на старости лѣтъ покойно пожить дашь!

— Мама—тоскливо вырвалось у молодой женщины:— Будешь тебѣ укорять его!.. Онъ не виноватъ, что за нимъ вездѣ бѣгаютъ однѣ неудачи... Я вотъ не жалуюсь-же, не укоряю..

— Не укоряешь?.. ну еще-бы!—взволнованно заговорила старуха:—А кто вчера тайкомъ надрывался тутъ-же вотъ, когда мужа не было?.. Кто на себя руки хотѣлъ положить?.. Кто?.. Не ты, что-ли?..

Молодая женщина испуганнымъ взглядомъ скользнула по фигурѣ мужа и поспѣшила перебить старуху:

— Я не за себя, я за васъ обоихъ боюсь... Миѣ кажется, что вы изъ-за меня такъ страдаете...

— А-а, ты все-таки это понимаешь?!—почти закричала старуха, вставая и наклонясь къ дочери со сверкающими глазами:—Ты понимаешь? Такъ что-же ты ничего не хочешь сдѣлать?.. Почему не дѣлаешь того, что могло-бы насъ спасти отъ холода и голода?.. Нѣтъ, ты о себѣ только думаешь, гордость свою проклятую тѣшишь!..

— И ты тоже?!—накинулась старуха на зятя, угрюмо остановившагося передъ ними:—Куда свое сокровище-то бережешь?.. Все еще любовь на умѣ!.. Жаль женку въ чужія руки отпустить,—пускай лучше всѣ отъ голоду умремъ!..

— Полно, мать!.. Не все-же такъ плохо будетъ!.. Я еще могу кое-что сдѣлать...

Онъ утѣшалъ, а самъ помимо своей воли думалъ, что ничего ему не подѣлать съ этой старухой и что, пока она не умретъ, въ семьѣ не прекратятся тяжелые дни взаимныхъ жалобъ, укоровъ и попрековъ. Злая старуха—и отъ нея невольно заражаешься злостью. И чего только она требуетъ!—странно подумать. Ей хочется, чтобы дочь пошла на улицу и тамъ себя не щадила, и несла-бы домой собственной гибелью важныя деньги... Проклятая старуха!..

Бываютъ часы, когда онъ почти ясно читаетъ на лицѣ своей жены, что и она готова рѣшиться на страшное послѣднее средство къ спасенію... И онъ самъ, въ которомъ столько силы, что съ нею можно-бы, казалось, завоевать цѣлый міръ и пользоваться всеми земными благами,—онъ самъ иногда, сжимая кулаки отъ безсильной ярости, готовъ выбросить жену на улицу, а потомъ вытолкать вовъ и эту ненавистную старуху...

О, если-бы не было этой помѣхи—жены съ ея матерью!

Полетѣлъ-бы онъ вольнымъ соколомъ, куда глаза глядятъ, и долетѣлъ-бы до чего-нибудь желаннаго и свѣтлаго, до самаго солнца долетѣлъ-бы!..

Слышится брань старухи: Проклятые! проклятые!..

Изъ-за ихъ милованья и умереть хорошо не придется!..

И онъ продолжаетъ думать подъ эту мрачную воркотню старухи, подъ хохотъ и визгъ разгулявшейся снаружи вьюги...

Работать, не разгибая спины; работать до того, что иногда, кажется, всѣ косточки заболятъ и отъ пота цѣлая соленая кора образуется на тѣлѣ, работать до одурѣнія, до потери сознанія—чертъ возьми, послѣ этого жизнь могла-бы сложиться и получше!

А все жена. Чуть представится случай нажать лишнюю кофѣйку, что-нибудь чужое прибрать къ рукамъ, къ кому-нибудь съ пользой для себя прислужиться,—жена останавливаетъ и грозитъ его навсегда покинуть... И онъ знаетъ, что это правда, что она не перенесетъ его гнуснаго шага. Недаромъ всѣ знающіе ее называютъ ее безумной и съ ненавистью относятся къ ней. А его снисходительно жалѣютъ. И говорятъ, что она заѣдаетъ его вѣкъ, мѣшаетъ ему своимъ вліяніемъ выйти въ люди, какъ дѣлаютъ это другіе, менѣе, въ тысячу, въ миллионъ разъ менѣе его достойные.

И это правда, что вліяніе ея надъ нимъ всегда было громадно; и онъ много отъ этого терялъ въ жизни.

Да и не могло быть иначе: онъ ее слишкомъ сильно любилъ. И его беззавѣтная любовь шла далеко-далеко. Онъ вѣрилъ, что съ такой подругой ему нечего бояться въ жизни; что именно такая подруга нужна каждому человѣку... Она чиста и прекрасна; въ ней чувствуется Богъ. Но съ ней еще эта старуха. Такая мать и у такой дочери!.. Это—не мать, это погубель. Она толкаетъ ихъ обоихъ въ бездну; она не понимаетъ ихъ свѣтлой любви и смѣется надъ этимъ священнымъ чувствомъ. Она говоритъ: «Будьте, какъ другіе; живите, какъ всѣ; приспособляйтесь, торгуйте собой,—и вамъ будетъ хорошо, и я не буду васъ беспокоить!..»

Онъ съ дѣтства любилъ свою подругу, какъ и она его. Исполненные радужныхъ надеждъ и мечтаній,—рука объ руку пошли они въ жизни, и присутствіе матери не казалось имъ тогда тяжелымъ. А когда она, какъ червь, изо дня въ день стала сосать ихъ сердце своею злобой, а лучшіе дни все не приходили,—тогда все-таки оставалась еще одна надежда... У нихъ былъ родственникъ, которому вся ихъ семья вѣрила, какъ Богу, и который долженъ былъ помочь имъ, потому что весь онъ былъ одна справедливость, одна правда, одна любовь къ ближнимъ. Но онъ давно пропалъ безъ вѣсти, онъ не приходилъ—и не оказывалъ помощи и не бралъ старуху къ себѣ.

— Проклятые!.. шепчетъ старуха, засыпая:—Проклятые!..

—Нѣтъ, это выше силъ!..

Глазами, полными слезъ, смотритъ молодая женщина на мужа и чувствуетъ ему въ этомъ мучительномъ взглядѣ страшный вопросъ и страшная готовность...

Что-жъ дѣлать? что?

Изъ его груди вырывается хриплый стонъ...

И чувствуетъ онъ приливъ безнадежнаго отчаянья и безсилія. А вопрошающій взглядъ любимаго существа неотступно слѣдитъ за нимъ... Боже мой! нѣтъ, то, что онъ чувствуетъ сейчасъ, такъ далеко отъ любви... Слишкомъ много было страданій... И ихъ можно устранить. «Будемъ, какъ всѣ...» Чудится ему сатанинскій шепотъ...

— Я пойду!—поднялась молодая женщина, и ужасная рѣшимость послышалась въ звукахъ ея голоса:—Я пойду! я вижу, что я тебѣ въ тягость...

И онъ, съ перекосившимся отъ внутренней боли лицомъ, только спросилъ:

— Но... ты вернешься?.. Ты скоро придешь?..

— Нѣтъ, никогда!—сурово отвѣчала она и быстро направилась къ двери, едва успѣвъ накинуть на себя какія-то отрепья...

— Поймай!..—не своимъ голосомъ крикнулъ онъ:—Тогда мы пойдемъ вмѣстѣ!.. Я понесу твою мать на плечахъ, пока хватитъ силы!.. И мы будемъ идти, сколько возможно... И найдемъ—да, разумѣется, найдемъ—твоего брата, пропавшаго безъ вѣсти... И тогда жизнь будетъ другая... Идемъ-же!

Большой городъ спалъ подъ грозныя шѣсны расхлывшейся вьюги. Свѣжные вихри метались повсюду, заматавая всѣ дороги... Было темно..

И среди мрака пробирались впередъ двое—Трудъ и Честность, и первый изъ нихъ несъ на плечахъ Бѣдность...

Л. Б-скій.

«Октябрь—Ноябрь—Декабрь»
1905.

274

+

«РУБИТЕЛЬ»

«БАРНЕР»

9112

Оттиски.

Точно скатерть—самобранка:
 Разные кликуши
 Изъ общественнаго банка
 Забирали куши.
 Всякій смѣло ставилъ бланки,
 Кто имѣлъ охоту,—
 И денегенокъ въ этомъ банкѣ
 Получалъ безъ счету.
 Въ банкѣ общія деньженки
 Тратить не смущались;
 Тутъ пустыя бумаженки
 Въ деньги превращались.
 Скромно корчили овечку
 Заправили въ дѣлѣ
 И «родному человѣчку»
 Искренне радѣли.
 Относительно уплаты
 Горя вышло масса...
 Ахъ, куда же уплыла ты,
 Банковская масса?!
 Кучи разныхъ обязательствъ
 Съ знаками протеста,—
 Въ силу многихъ обстоятельствъ,
 Заняли тутъ мѣсто.
 Истомившись, но напрасно
 Въ ожиданьи долгомъ,—
 Примирились тутъ негласно.
 Съ «безнадежнымъ долгомъ».
 При порядкѣ этомъ миломъ
 Растерялись куши,—
 И осталось заправиламъ
 Только бить баклуши.
 Дѣло гибнетъ образцово,
 Пахнетъ ужъ могилой...
 Въ немъ мы знали Ворожцова
 Гордымъ заправилой.
 Фабриканту Ворожцову
 Бабушка воровить,
 Чѣмъ немало,—скажемъ къ слову,—
 Онъ гордиться можетъ.
 Человѣкъ при капиталѣ...
 Человѣкъ солидный...
 Свѣтлой личностью считали
 Образъ этотъ видный.
 Онъ достоинъ, несомнѣнно,
 Этой свѣтлой клички
 Оттого, что преотмѣнно
 Фабрикуетъ спички.
 Очень ловокъ и неробокъ,—
 Возлюбивъ монету,—
 Сотни, тысячи коробокъ
 Онъ пустилъ по свѣту.

Молвь людская подь секретомъ
 Думаетъ, гадаетъ,—
 Какъ-де спичечникъ при этомъ
 Самъ не прогораетъ?
 Вдругъ явилась, между прочимъ,
 Этому разгадка,
 Отъ которой мы хохочемъ
 Прямо до упадка.
 Словно чертъ передъ обѣдней,
 Тайнъ покровъ распался:
 Другъ нашъ спичкой не послѣдней
 Въ банкѣ оказался!
 Близкимъ людямъ потакая
 Въ дѣлѣ капитала,
 Личность свѣтлая такая
 Силой въ банкѣ стала.
 Въ немъ сказались два таланта,
 Пышно расцвѣтая:
 Взмахъ широкой фабриканта,
 Совѣсть «дѣловая».
 Это, можетъ быть, и дико
 Въ смыслѣ злыхъ стремлений,
 Но—«рука своя владыка»—
 Порѣшилъ нашъ геній.
 Счастье вывезло пролазу:
 Въ банкѣ изъ остатковъ
 Много тысячъ взялъ онъ сразу—
 Слишкомъ семь десятковъ!
 Ворожцовъ не зналъ препоны
 Для своихъ привычекъ...
 Удивились компаньоны
 Въ фабрикѣ для спичекъ;
 Онѣмѣли жирнымъ тѣломъ,
 Разглядѣвъ изнанку:
 Онъ въ связи съ ихъ общимъ дѣломъ
 Подобрался къ банку!
 Будто фабрики правленье,
 Средствъ имѣя мало,
 Въ этомъ смыслѣ порученье
 Компаньону дало!
 Послѣ этого, герою
 Двери показали
 И съ насмѣшкой очень злою—
 «Спичка въ носъ!»—сказали.
 Мыслить онъ не безъ улыбки:
 «Вышла ложь наружу,
 Я же въ дѣльцѣ мутномъ рыбки
 Все-таки поужу!..»
 Банка всякаго основу
 Это уничтожить,
 Но дѣлягъ Ворожцову
 Бабушка воровить.
 Доморощенному янки—
 Съ кассою бокъ —ó—бокъ,
 Монументъ устроить въ банкѣ
 Изъ пустыхъ коробокъ.

Нарисуютъ снизу строку
 Биржевыхъ табличекъ
 И поставятъ надпись сбоку:
 «Дѣлателью спичекъ».
 Дальше—серія отмычекъ
 Съ парой строкъ ужасныхъ:
 «Онъ погибъ во славу спичекъ,
 Спичекъ безопасныхъ»...
 А на самой на вершинѣ
 Будетъ выводъ ясный:
 «Бойтесь, граждане, отнынѣ
 Спички безопасной!»

Мистеръ Бумсъ.

Екатеринбургская хроника.

11 октября состоялось засѣданіе городской думы, въ которомъ должны были происходить выборы городского головы. Какъ и слѣдовало ожидать, первымъ началъ разговаривать, гласный Бибииковъ, заявившій, что его пріятель еще не успѣли сговориться и намѣтить кандидата на должность головы. Вопросъ единогласно былъ снятъ съ очереди. Перешли къ трактирному промыслу и къ распредѣленію пивныхъ по городу. Избрали комиссію. Далѣе слѣдовать вопросъ объ отводѣ воинскихъ помѣщеній. произнесъ слово гласный Магницкій. Послѣ него, немедленно вступилъ г.—Бибииковъ. Магницкій отвѣчалъ. Бибииковъ возражалъ. Магницкій полагалъ. Бибииковъ доказывалъ. Магницкій гудѣлъ. Бибииковъ мямлилъ. Магницкій либеральничалъ. Бибииковъ миндальничалъ. Наконецъ, городской голова Анфиногеновъ не выдержалъ. «Мнѣ,—говорить,—должное внушеніе отъ администраціи сдѣлано. Командиръ тоже, такъ сказать, конечно, такъ что, слѣдовательно... Командиръ... должное внушеніе... командиръ»... Въ заключеніе головой было заявлено, что «аммуниція подвергается порчѣ пресмыкающимися». Такимъ образомъ, по научнымъ изслѣдованіямъ г. Анфиногенова, крыси и моль должны быть отнесены къ пресмыкающимся. Пораженные этими новыми научными данными, сообщенными зоологическимъ головой,—гласные избрали вторую комиссію, для продолженія работъ любителя «пресмыкающихся».

Недавно, въ собраніи родительскаго комитета при мужской гимназій обсуждался, между прочимъ, вопросъ о необходимости кипяченія питьевой воды для учениковъ. Врачъ гимназій В. А. Доброхотовъ отнесся къ этому вопросу отрицательно, находя, по опыту своей собственной водолѣбницы, что грязная вода вредитъ истинно-русскому человѣку не можетъ.

Уроки геометріи въ художественно—промышленной школѣ привлекаютъ къ себѣ значительное количество слушателей не только изъ числа учениковъ школы, но и изъ посторонней публики. Сильный интересъ возбуждаетъ сдѣланное преподавателемъ указанного предмета открытіе, что перпендикуляръ есть не что иное, какъ стеариновая свѣчка.

Въ должности предсѣдательствующаго въ городской думѣ при разрѣшеніи вопросовъ, указанныхъ въ ст. 120 городского положенія, утвержденъ С. А. Бибииковъ. Для облегченія обязанностей послѣдняго по предсѣдательствованію, предполагается выписать на общественный счетъ усовершенствованный граммофонъ «Монархъ».

Въ состоявшемся на дняхъ собраніи товарной и горно-промышленной биржи присутствовало 2½ человекъ. Постановлено выписать для руководства нѣсколько книгъ по «коммерческимъ» вопросамъ, въ томъ числѣ арифметику Малинина и Буренина.

Въ городскомъ театрѣ происходятъ представленія. Зрительный залъ часто бываетъ переполненъ... неудовольствіемъ публики.

Телеграммы «Рубина».

Пермь. Въ губернской центральной тюрьмѣ начальствуетъ новая метла. Мететъ она на чистоту. Заведенъ особый виблассный журналъ, въ которомъ заключеннымъ ставятся отмычки за поведеніе. Единицы ставятся ни во что. Провинившіеся воспитанники ставятся въ уголь и оставляются безъ обѣда. Тюрьма бдительно охраняется. Часовымъ отданъ приказъ стрѣлять въ «свободный» воздухъ, если таковой приблизится къ тюрьмѣ на извѣстное разстояніе. Для большей бдительности, тюремные надзиратели смущены съ цѣпи.

Челябинскъ. Охранное отдѣленіе продолжаетъ интересоваться покушеніемъ, произведеннымъ на одного изъ величественныхъ жандармовъ. По словамъ подвергшагося нападенію жандарма,—въ него была произведено 1.200.000 выстрѣловъ. Однимъ выстрѣломъ онъ раненъ въ палецъ. Послѣдствіемъ раны явилось разстройство умственныхъ способностей пострадавшаго. Положеніе его признается безнадежнымъ.

Оса. Полицейскій надзиратель Шлиттеръ, намѣреваясь провезти обыскъ у одного изъ служащихъ виннаго склада, пригласилъ его сослуживцевъ быть понятыми при обыскѣ. Никто исполнять эту роль не согласился. Тогда полиція произвела поиски собственными силами. Обнаружено множество стлянокъ съ подозрительной жидкостью, которая тутъ же, на мѣстѣ, была уничтожена полиціей. У виннаго склада не осталось никакихъ запасовъ.

Кунгуръ. Уѣздный училищный совѣтъ успѣшно искореняетъ крамолу среди учителей. Совѣты совѣту даетъ жандармерія. На мѣста удаляемыхъ преподавателей приглашаются благонадежные унтеръ-офицеры и нижніе полицейскіе чины. Всѣ школы уѣзда объявлены на военномъ положеніи. Въ учебныя программы вводится преподаваніе гимнастическихъ упражненій съ дубинами и другими орудіями мирнаго обновленія.

Алапаевскъ. Мастеръ стараго завода Мироновъ выводитъ рабочихъ изъ себя, почему они намѣреваются вывести его изъ завода. Въ видахъ сохраненія правого порядка, управитель организуетъ охранный отдѣленіе.

Ирбитъ. Тифъ, Скарлатина и др. крамольныя лица изъ инородцевъ производятъ опустошительныя нападенія на мѣстныхъ жителей. За переполненіемъ тюремъ, зараженныя крамолой лица подвергаются тюремному заключенію въ земской больницѣ. Но и послѣдняя уже переполнена. Въ виду этого, полиція предполагаетъ, какъ слышно, отправить многихъ на тотъ свѣтъ.

Тюмень. Въ непродолжительномъ времени въ помѣщеніи приказчицкаго клуба состоится концертъ на клубномъ билліардѣ, устраиваемый, знаменитымъ мѣстнымъ «бутифонистомъ», упражнявшимся прежде по полицейской части. Въ концертѣ примутъ участіе многіе любители, съ которыхъ за это будетъ обираться особая плата.

Мотовилихинскій заводъ. Среди рабочихъ обращается рядъ подписокъ—на устройство часовни, на ремонтъ вѣшности управляющему на сооруженіе заводскому управителю новыхъ панталонъ и т. п. Регистрація подписокъ производится горнымъ начальникомъ черезъ посредство благочестивыхъ лицъ.

Нижній-Тагилъ. Разнесся свирѣбный слухъ, что главноуправляющимъ Нижне-Тагильскихъ и Луневскихъ заводовъ приглашенъ Грумъ-Гржимайло изъ Алапаевска. Жители прячутся по подваламъ и убѣгаютъ въ лѣса. Рабочіе служатъ молебны объ избавленіи ихъ отъ труса, глады и погона.

Кувшинскій заводъ. Горный инженеръ Петровъ предполагаетъ, по слухамъ, устроить въ скоромъ времени облаву на домашній скотъ, подобно тому, какъ недѣли три тому назадъ была устроена облава на зайцевъ. Стрѣляя въ коровы, охотникъ будетъ попадать въ малолѣтнихъ загонщиковъ. Взрослые лѣсообъѣздки боямъ подвергаться больше не будутъ. Домашній скотъ Петровъ будетъ разстрѣливать безъ особыхъ бранныхъ приемовъ.

Ирбитскій заводъ. Въ совершенномъ нѣсколько времени тому назадъ расклеиваніи выборгскаго воззванія по заводу—полиціею подозрѣвается нѣкій Гумми—Арабикъ. Полагаютъ, что послѣдній скрывается у котораго-нибудь изъ мѣстныхъ торговцевъ, почему у нихъ производятся тщательные обыски.

Симскій заводъ. Среди куренныхъ рабочихъ возникла мысль о выкуриваніи куренныхъ надзирателей, производящихъ обмѣриваніе.

Бѣлорѣцкій заводъ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, заводъ посетили владѣльцы. Устраиваются попойки съ рабочими, а также игры въ чехарду, въ дурачки и т. п. На рабочихъ рѣкой льется сусальное золото.

Ревдинскій заводъ. Приблизившія новыя духовныя лица совершаютъ торжественныя служенія богу Мамонъ. Актъ рожденія цѣнится весьма высоко. Отвѣтъ ближняго также стоитъ дорожѣ противъ прежняго. Заключеніе браковъ наказуется штрафомъ, вдвое увеличеннымъ противъ прежняго. Вообще, требы новыхъ служителей весьма возвышены.

Станція Усва. Начальникъ станціи самолично производятъ операціи въ почтовомъ отдѣленіи на станціи. Съ отправляемыхъ крестьянами писемъ принимается дополнительный 5—копѣечный сборъ въ пользу римскаго папы. Почтовые марки на руки крестьянамъ не выдаются, а разсматриваются начальникомъ въ тиши уединенія. Въ видахъ правопорядка, корреспонденція иногда задерживается; отправители же быстро посылаются грознымъ начальникомъ къ черту и въ другія, болѣе или менѣе отдаленныя мѣста.

Каменскій заводъ. Приѣзжалъ изъ Екатеринбурга чиновникъ повѣрочной палатки. Съ его приѣздомъ совпало появленіе въ заводѣ искуснаго мастера своего дѣла, который, получивъ синенькую бумажку, однимъ взглядомъ приводилъ подлежащіе повѣркі вѣсы въ надлежащее состояніе. Послѣ этого, исправленные и дополненные вѣсы немедленно клеймились чиновникомъ безъ всякой другой платы. Торговцы, въ свою очередь, клеймятъ повѣрителя громкими эпитетами.

Нижне-Исетскій заводъ. Учетчиками обнаруженъ рядъ злоупотребленій и растрата общественныхъ суммъ, произведенныя неизвѣстными лицами при бывшемъ волостномъ старшинѣ Зыковѣ. Въ дѣлѣ выдачи населенію лѣсныхъ билетовъ оказались прорѣхи. Изъ опасенія суда, Зыковъ скрылся въ лѣсахъ, захвативъ съ собою нѣкоторые билеты. Нынѣшній составъ волостного правленія отправляется по дорожкѣ, проторенной Зыковымъ.

Ираморскій заводъ. Производятся массовыя нападенія на «казенку». Нападающіе оставляютъ деньги и, на глазахъ многочисленной стражи, уносятъ сосуды, наполненные огненной жидкостью.

Времена измѣнились.

Нарисовавши ярко намъ
Картины жизни нашихъ дѣловъ,
Отмѣтитъ свойство русскихъ дамъ
Съумѣлъ отлично Грибоѣдовъ.
Дамъ въ сердце самое кольнуть
Его слова, что всѣ красотки
«Къ военнымъ людямъ такъ и льнуть,
А потому, что патріотки!»
Но измѣнились времена
И измѣнились съ ними нравы...
Узнала съ ужасомъ страна
Мужчинъ громящихъ, кои «правы».
Они стоятъ за казни, кнутъ,
Дубины, ссылки, пулеметы;
Къ военнымъ людямъ такъ и льнуть,
А потому, что «патріоты»!

Милый.

* * *

— Дяденька! а, дяденька!.. Дозвольте на висѣлицу взглянуть... Ни въ жисть не выдаль...

— Да ты што: русскій, али хранцузъ?

— Знамо, русскій.

— Ну, стало быть, отки-то втирать нечего: проваливай!

Послѣднія извѣстія.

◆ Генераль Куропаткинъ сочиняетъ «Исторію русско-японской войны». Трудъ этотъ имѣетъ задачей выяснитъ, что въ пораженіи русскихъ виноваты не русскіе полководцы, а японскіе—Ойяма, Куроки и др. Въ «Исторіи» будетъ приведено также подробное описаніе складней и образовъ, предоставленныхъ Куропаткинѣмъ въ распоряженіе японцевъ.

◆ Опровергается сообщенное газетами извѣстіе о ссылке бывшаго члена Государственной Думы Рамишвили въ Архангельскую губернію. По этому адресу высланъ не Рамишвили, а другой депутатъ—Жорданія. Первый есылается не въ Архангельскую губернію, а въ Якутскую область, и, собственно говоря, даже не въ Якутскую область, а на Камчатку.

◆ Въ одной изъ центральныхъ губерній Россіи полиціею обнаруженъ несосланный и непосаженный въ тюрьму депутатъ. Этотъ рѣдкостный экземпляръ препровождается въ одинъ изъ центральныхъ русскихъ музеевъ, содержащихъ въ себѣ образцы свободъ.

◆ Броненосецъ бывшей Небогатовской эскадры «Генераль—адмиралъ Апраксинъ» несетъ въ настоящее время сторожевую службу у береговъ Японіи. У береговъ Чернаго моря такого рода службу исполняетъ адмиралъ Скрыдловъ, а у береговъ Финскаго залива—Столыпинъ.

◆ Москва идетъ по стопамъ Екатеринбургa и учреждаетъ общество развитія мѣстнаго самоуправленія. Дѣло нѣсколько тормозится изъ-за того, что въ первопрестольной не могутъ найти, для предѣлительствованія въ обществѣ, ни одного Доброхотова.

◆ По слухамъ, правительство рѣшило обратить серьезное вниманіе на черносотенные органы печати. Въ редакціяхъ этихъ органовъ будутъ учреждены особыя должности преподавателей истинно-русскаго языка, съ правомъ выслуги.

◆ Въ «сферахъ» циркулируетъ слухъ, что П. Н. Дурново возвращается къ власти. Причину возвращенія считаетъ необходимою принятія чрезвычайныхъ мѣръ, въ виду «хвятишнаго» многія мѣстности неурожая овса.

◆ Правительство крайне интересуется изслѣдованіемъ «настроенія» въ провинціи, съ цѣлью опредѣлить возможный составъ будущей Государственной Думы. Губернаторамъ предписано сочинять романы, повѣсти и рассказы «съ настроеніемъ». Въ видахъ сохраненія за этими произведеніями бытового характера, неприкосновенность жилищъ временно отмѣнена.

◆ Проектируется замѣна военно-полевыхъ судовъ скоропалательными судами, состоящими изъ говорящихъ пулеметовъ.

◆ Дѣло Опишко опротестовано главнымъ военнымъ прокуроромъ Павловымъ, который нисколько не боится страшнаго суда.

◆ Екатеринбургскій генераль-губернаторъ объявилъ, что виновные въ насиліяхъ надъ личностью будутъ привлекаться къ ответственности по военнымъ законамъ. Полиція воспрянула духомъ.

◆ Генераль Треновъ оставилъ мемуары, которые велись въ формѣ дневника. Особый цензурный комитетъ единогласно высказался противъ опубликованія этихъ мемуаровъ. Подъ видомъ ихъ, рѣшено выпустить другія записки, составленіе которыхъ поручено доктору Дубровину, подъ редакціей Побѣдоносцева.

◆ Сообщаютъ о состоявшемся въ правительственныхъ сферахъ рѣшеніи отдѣлить въ должности земскихъ начальниковъ судебную власть отъ административной. Имѣется въ виду установить, чтобы правая рука земскаго начальника не знала, что дѣлаетъ лѣвая, ибо въ означенномъ званіи имѣть «лѣвыя» руки непозволительно.

Картинка. *)

Баринъ, голубчикъ, убогому
Киньте хоть малую дань;
Буду я рать и немногую...
— Ну, тебя, къ черту! отстань!
Баринъ, спасите несчастнаго...
Хлѣбушка нѣтъ у ребятъ;
Нѣтъ для насъ солнышка краснаго...
— Къ черту поди, говорятъ!
Баринъ, прошу только малости,—
Дайте хоть мѣдный пятакъ,
Дайте голоднымъ изъ жалости...
— Экъ, присосался, дуракъ!
Можетъ, вы пьянымъ считаете?
Съ голоду кажется пьянъ...
Даромъ людей обиждаете...
— Экій нахальный болванъ!
Видъ, можетъ, есть одинаковый;
Только я въ ротъ не биралъ
Съ роду росиночки маковой...
— Да отойди же, нахаль!
Много зналъ горя я смолоду;
Просишь у всѣхъ, какъ халуй...
Что-жь! воровать, что ли, съ голоду?
— Мнѣ что за дѣло?! Воруй!
Голодъ и холодъ... всѣ бѣдствія!..
Сутки вотъ нынче не ѣлъ...
Скверныя выйдутъ послѣдствія...
— Вотъ, наконецъ, надобѣль!
Фу, ты, полушки не выпросишь!
Слушай-ка, баринъ... того...
Лучше, коль денежку выбросишь!...
— Радъ бы, да нѣтъ ничего!..
Зашевелило красавчика!..
Ну-ка, открой, братъ, карманъ,—
Можетъ, найдешь на «мерзавчика»?..
— Вы... вы совѣмъ... хулиганъ!..
Что?.. Это я-то... Ахъ, bestія!..
Думаешь,—мы богачу
Спустимъ такое безчестіе?!..
— Я полицейскихъ скрочу...
Ну, и кричи, сколько можется!
Аль полицейскій намъ врагъ?
Экая дурья ты рожца!..
— Вотъ вамъ послѣдній пятакъ...
А!.. Пятакомъ откупаешься!..
Дай-ка, обшарю сюртукъ,
Дай, а не то ты покаешься!
Будьте любезны, мой другъ...
Знаемъ мы васъ, шаромыжники!
Тоже и въ дружбу полѣзь!..
Будь подъ рукою булыжники...
А! удираешь, какъ бѣсъ!
Мы и на то не обидимся.
Дурень, спасайся бѣгомъ!
Ну-да, смотри, братъ, увидимся,
Если случится погромъ.
Пятки-то больше вывертывай
Да поминай сатану...
Я тебѣ, сволочи чертовой,
Голову послѣ сверну!

Милый.

*) Перепечатываемъ, съ разрѣшенія автора, изъ «Бубенцовъ».

Два адвоката.

(Похоже на балладу).

Есть въ «столицѣ Урала» одинъ адвокатъ—
 Замѣчательный типъ адвоката;
 Онъ «словесностью» прежде былъ очень богатъ
 И прославился даже когда-то.
 Слылъ онъ первымъ въ эпоху старинныхъ временъ
 По доходамъ, рѣчамъ и манерамъ.
 Мы прибавимъ къ тому, что для краткости онъ
 Называется просто Северомъ.
 Для успѣха одна изъ дѣйствительныхъ мѣръ —
 Обивать у начальства пороги...
 И недаромъ зато оказался Северъ
 Юрисконсультомъ пермской дороги.
 Юрисконсультъ имѣеть солидный окладъ,
 Но и дѣла немало имѣеть...
 Впрочемъ, въ службѣ такой заключается кладъ,—
 Кто отыскиватьклады умѣеть.
 Какъ известно, для нашихъ желѣзныхъ дорогъ
 Происходитъ немало конфуза
 Отъ оторванныхъ рукъ, отъ оторванныхъ ногъ,
 Отъ внезапно погибшаго груза.
 Очень трудно, конечно, при этихъ дѣлахъ,
 Избавлять отъ убытковъ дорогу...
 Но помощникъ особый, въ подобныхъ видахъ,
 Юрисконсульту данъ на подмогу.
 Не стѣсняясь ничуть со своими людьми,
 Порѣшилъ юрисконсультъ отлично,
 Что помощникъ его, проживая въ Перми,
 Можетъ дѣло вести самолично.
 Порѣшивши на томъ, усмѣхался Северъ:
 «Пусть собратъ прилагаетъ старанья!
 А, съ своей стороны, я могу, на примѣръ,
 Помогать ему брать содержанье!».
 Такъ-то дѣло пошло. Подчиненный—собрать
 Надрывался въ Перми до упаду;
 Юрисконсультъ же бралъ надлежащій окладъ,
 А подчасъ и большую награду.
 Но не вѣченъ никто и ничто подъ луной.
 Устранился помощникъ со сцены,—
 И къ Северу судьба обратилась спиной—
 Результатъ роковой перемѣны.
 Благодушныхъ коллегъ онъ не могъ отыскать
 (Измѣнилась совсѣмъ атмосфера!) —
 И своими руками каштаны таскать
 Не желаетъ никто для Севера.
 На душѣ у Севера сомнѣнье и мракъ;
 Порѣшили совмѣстно коллеги,
 Что по-прежнему съ нимъ невозможно никакъ
 На одной помѣщаться телѣгѣ;
 Что почти никакихъ онъ трудовъ не несетъ,
 Не несетъ ни малѣйшей тревоги,
 Что ему, вообще, черезчуръ ужъ «везетъ»
 На уральской желѣзной дорогѣ.

Адвокаты въ Перми при рѣшенъи такомъ
 Проявили большую отвагу,
 Согласились настаивать твердо на немъ,—
 Подписали такую бумагу.
 Тутъ на пермскихъ коллегъ оглянулся Северъ:
 Неужели конецъ синекурѣ?!
 Оглянулся на Пермь—просіялъ кавалеръ,
 Не повѣрилъ начавшейся бурѣ.
 Въ группѣ пермскихъ коллегъ показались ему
 Люди разныхъ воззрѣній и вкусовъ,
 И понравился тутъ мудрецу моему
 Господинъ адвокатъ Бѣлорусовъ.
 Научился вникать искушенный Северъ
 Въ глубь вещей черезъ внѣшнюю форму,
 Полагая, что только глупецъ-изувѣръ
 Предпочтетъ самолюбіе корму.
 Юрисконсультъ немедленно сердцемъ размякъ,
 Запримѣтивши выходы удобныя...
 Да, сомнѣнія нѣтъ: Бѣлорусовъ-пермякъ—
 Господинъ чрезвычайно способный!
 Переписка пошла, застучалъ телеграфъ
 О любезномъ, прямомъ предложеньи:
 «Не лишайте меня пріобрѣтенныхъ правъ,
 Поступайте ко мнѣ въ услуженье.
 Въ этомъ дѣлѣ для васъ превосходный расчетъ;
 Вы не слушайте лицъ безтолковыхъ!
 Я изъ собственныхъ средствъ ежегодно шестьсотъ
 Вамъ отваливать буду цѣлковыхъ!..»
 И подумалъ тогда адвокатъ дѣловой:
 «Жизнь пугаетъ оныхъ только
 трусовъ!»
 Одобрительно Павловъ кивнулъ головой:
 «Хорошо, хорошо, Бѣлорусовъ!»
 Потираетъ руками довольный Северъ,
 Такъ какъ выигралъ ловко сраженье:
 Согласился на все молодой кавалеръ
 И къ Северу пошелъ въ услуженье
 И доволенъ еще оттого адвокатъ,
 Что напрасно его упрекали,
 Что нашелся ему подходящий собратъ:
 Не одинъ онъ такой на Уралѣ!
 Будетъ вновь сыромъ въ маслѣ кататься
 Северъ...
 Бѣлорусовъ же гнуть будетъ дуги
 А шесть сотенъ рублей—наивысшій размѣръ
 Для оплаты подобной услуги.

L' homme qui rit.

Изъ переписки современныхъ влюбленныхъ.

I.

Письмо къ «ней».

Звѣздою ты сверкаешь мнѣ
 Во мракѣ жизни этой хмуромъ
 И овладѣла мной вполне
 Ты, какъ японцы Портъ-Артуромъ.
 Мотивъ любви звучитъ мольбой,
 Какъ эхо гулкое разстрѣла;
 Я весь горю передъ тобой,
 Какъ въ декабрѣ Москва горѣла.
 Любовь есть центръ души моей,
 Какъ губернаторъ для народа,
 И я безсиленъ передъ ней,
 Какъ предъ реакціей свобода.
 Давно меня чаруешь ты
 Огнемъ глубокихъ, дивныхъ взглядовъ;
 Къ тебѣ летятъ мои мечты
 Быстрѣй карательныхъ отрядовъ.
 Меня грызетъ тоски змѣя,—
 И отъ любви, и отъ тревоги
 Грудь переполнена моя,
 Какъ пересыльные остроги.
 Отвѣта чувству сердце ждетъ,
 А безъ любви—скажу заранѣ—
 Погибну я, какъ русскій флотъ
 Погибъ въ Великомъ океанѣ.
 Въ твоемъ присутствіи, мой другъ,
 Лишаюсь всякаго апломба,
 И для угоды, для услугъ
 Я разорваться радъ, какъ бомба.
 Порядка въ мысляхъ больше нѣтъ;
 Я въ страхъ путаюсь бесплодною,
 Какъ министерскій кабинетъ
 Предъ представительствомъ народнымъ.
 Жизнь сиротливая плыветъ
 Въ какомъ-то мракѣ или дымѣ:
 Въ ней мнѣ тебя недостаетъ,
 Какъ нищи—сосланнымъ въ Нарымъ.
 Я былъ бы счастливъ, ангелъ мой,
 Когда бы, ставъ моей хозяйкой,
 Не разлучалась ты со мной,
 Какъ, на примѣръ, казакъ съ нагайкой.
 Я жизнь свою тебѣ отдамъ,
 Я не хочу быть властелиномъ,—
 Мы все дѣлили-бъ пополамъ,
 Какъ Витте сдѣлалъ съ Сахалиномъ.
 Ты надо мной имѣешь власть,
 Мнѣ безъ тебя не жить момента;
 Я радъ къ стопамъ твоимъ упасть,
 Какъ государственная рента.

II.

Отвѣтъ «ему».

Я васъ люблю и счастья мигъ
 Хотѣла-бъ чувствовать воочью,
 Но бракъ мнѣ страшень, чуждъ и дикъ,
 Какъ полицейскій обыскъ ночью.
 Вы мнѣ рисуетесь во снѣ,
 Но я боюсь найти препону
 Въ томъ, что измѣните вы мнѣ,
 Подобно дерзкому Гапону.
 Хочу повѣрить я, но вновь
 Мнѣ представляется угрюмо,
 Что будетъ краткою любовь,
 Какъ Государственная Дума.
 Мнѣ никогда васъ не забыть,
 Но, вѣдь, у васъ—скажу открыто—
 Характеръ всыльчивъ можетъ быть,
 Подобно фунту динамита.
 Отъ этихъ мыслей мучусь я,
 Хочу забыть о свѣтломъ раѣ,
 И замерзаетъ кровь моя,
 Какъ въ Туруханскомъ дальнемъ краѣ.
 Хотѣла-бъ я сказать отказъ,
 Чтобъ прекратить свое волненье.
 Но все же я нуждаюсь въ васъ.
 Какъ министерство въ обновленьи.
 Гоните прочь остатки мукъ
 И не глядите слишкомъ хмуро...
 Жму вашу руку, милый другъ,
 Какъ прессу русскую—цензура.

Милый.

Почтовый ящикъ.

Здѣсь. Чреватому. Вы пишете:
 «Доброхотовъ, Доброхотовъ,
 Онъ ужасно очень милъ
 И, во славу поработавъ,
 Здѣсь купальню учинилъ.»

Возьмите въ этой купальнѣ «ужасно очень» холодный душъ.
 — Шутнику. «Осенняя слякоть ложится тяжкимъ бременемъ на шею бѣдняка»... Неѣрно; можно сказать даже—замысловато.

Пермь. Прокопію В. У васъ читаемъ:
 «Цѣлый вѣкъ слѣпому взору
 Не видать ни зги...
 Но свободы есть, безъ спору...
 Что для насъ враги?»

Отвѣчаемъ:
 Не ходи по кособору—
 Стопчешь сапоги.
 Каслинскій зав. С-а-ш-и-ну.
 Будетъ вамъ! Угомонитесь.

О б ъ я в л е н і я .

М А С Т Е Р С К А Я

Техника СИНАГОФА и мастеровъ РОГОЗИННИКОВА и МИНЦА

въ г. Екатеринбургѣ } 1) Луговая № 131.
2) Фетисовская № 28.

принимаетъ заказы на изготовленіе и доставку всевозможныхъ каменотесныхъ работъ, какъ-то: приколь, лента, кордонъ, карнизъ, арки, подферменники, сливы, ледорѣзы, ступени, колонны, тумбы, памятники и проч.

Исполненіе аккуратное, добросовѣстное и своевременное.

— ❦ — ПО ВЕСЬМА УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ — ❦ —

Пріемъ заказовъ на бутовый камень съ доставкой.

Продолжается подписка

на большую ЕЖЕДНЕВНУЮ политическую, общественную и литературную газету

„Уральскій Край“.

Выходить въ г. Екатеринбургѣ ежедневно, кромѣ дней послѣ-
праздничныхъ.

Подписная цѣна съ 1 октября до конца года 1р. 50 к.

Подписка принимается въ Екатеринбургѣ, въ конторѣ редакціи—Покровскій пр., домъ Бархина, № 23.

Т-во Печатнаго Дѣла

Вурмъ, Тихоновъ и Сынъ

Принимаетъ исполненіе всевозможныхъ типографскихъ и литографскихъ работъ.

Требуйте образцы.

Художественно-литературный и сатирический

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУБИНЪ“

выходитъ еженедѣльно въ г. Екатеринбургѣ.

Подписная цѣна съ 1 октября до новаго года 1 р. 50 коп.

Контора редакціи временно помѣщается въ д. Вурмъ, по Покровскому пр. (отъ 11 до 2 час. дня).

Въ Перми пріемъ подписки и объявленій, а также и розничная продажа №№— у Е. И. Вайнеръ (Сибирская, д. Аксенова).

Издатель: *А. Н. Лаврухихъ.*Редакторъ *П. Я. Блиховскій.*

См. «Два адвоката» (ст. 9.)

Открытое письмо г. Садко.
 (Или № 219 "У.р.ж.")

Вы волею киевскою
 Разрешили коротко:
 Да, Садко не есть бимовский,
 А бимовский — не Садко!
 Вам, Писюки открыта лисья —
 Это я за факт беру —
 Совершенно недавно
 По махеру в перу.
 Но увы! — Вам отдал листочек,
 Повстречавши нас "Рудин", —
 Возвал голос кучигоной
 Киевских дудин.
 Может сябраз, или попятка
 Садко разинуя пера,
 Но, когда на болюго патка —
 Трудно ледать от них добра...

Вашему — де (хот гермокий!)
 Похвалить себя легко:
 Брыз, Садко, или, есе бимовский,
 А бимовский есть Садко!
 Но отыкны наши перод
 Разграниченя вполна,
 Равнодушек стал теперь я
 К клеветнической волни.
 Если одно: извоту моему
 Удалось сдрелать так,
 Тобое доимское Писюку
 Я не могу отгадать никакю.
 Твое скажутъ: "Ну, извотко!
 Суть искаать не далеко:
 Хвалит он — затомъ, что ледко
 Похвалилъ его Садко!"
 Мистер буше.